

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Император Тяньшэн Тяньшоу взмахнул рукавами: "Идите сюда, покажите мне имущество Синьфу. Те, кто причастен к запрещенным книгам и речам, будут представлены вместе!"

По Золотому храму пробежала дрожь, а Синь Цзыянь, стоящий на коленях под Его Королевским Высочеством, прижал руку к земле, думая в трансе, что в эту ночь звонил король Чу и приказал "быстро уничтожить все писания и бумаги вокруг себя, а тебя взять с собой, чтобы каждый день общаться с людьми". Все, что было на бумаге, было собрано и убрано, остался только клочок бумаги. Ничего нельзя было оставить". В то время я чувствовал, что Его Королевское Высочество - это шедевр, но когда он посмотрел на Его Святейшество, то сразу же послал кого-то разобраться с этим. Его Королевское Высочество призвал его хорошо подумать о своей повседневной жизни. Лучше всего проверить и разобраться с его родным городом. Он так осторожен, когда видит Его Высочество. На некоторое время его это забавляет. Он - сумасшедший литератор. Он не думает, что есть что-то, что может стоить напряжения. Другая сторона не должна быть такой агрессивной, но даже находясь за тысячи миль, он действительно отправился в свой родной город. Он уже много лет не был дома, и у него нет связи с родным городом. Где он может заставить другую сторону начать оттуда, даже если он захочет, как он может это сделать?

кто это? кто это? кто это? кто это?

Кто так искусен, так интриган, так свиреп? Не двигайся вперед, Гром позади?

Вдруг вспомнил "Историю Дачэн Жунсина" и "Книгу рейдеров", которые были собраны, когда книги мира были впервые собраны несколько лет назад, для составления тома Дачэн, и позже, поскольку том Дачэн был отозван, он положил эти две книги в Я был в учебной комнате академии Цинмин, и с тех пор я не двигался. Я готов завершить работу над всей книгой, а затем уничтожить ее.

На самом деле, согласно правилам, такие книги должны быть уничтожены сразу после сдачи. Рассуждение о воровской книге" - это проникновенное эссе, а его сердце всегда мягкое, и литератор всегда питал маленькую любовь к хорошим книгам. Он не хотел оставлять это бедствие.

"Тянь Шэн Чжи" составляется уже пять лет, в течение которых авторы книги приходят и уходят, а штат сотрудников сложный. В это время приходится выяснять, кто допустил утечку, и никаких следов.

И как только книга была составлена, это случилось. Очевидно, кто-то ждал этого дня, готовился к нему, прошло много времени.

Синь Цзыянь подумал, что кто-то ждал в темноте несколько лет, чтобы в этот момент нанести смертельный удар Шучэну, и почувствовал, что кожа на спине стала каштановой, а по всему телу выступил холодный пот.

В зале раздался рев императора, он в оцепенении поднял голову, но увидел, что Нин И, глава министров, полуобернулся, его пол-лица скрыто в темном свете зала, глаза черные и холодные, уставились на кого-то.

Мужчина стоял на коленях рядом с ним, спокойно и решительно, не дрогнув, встретив взгляд Нин И.

Вэй Чжи.

Синь Цзыянь вдруг понял, что в его сердце течет ледяная вода, а тело дрожит от холода.

Оказалось, что это был он!

Он тупо уставился на двух людей, которые пристально смотрели друг на друга, взгляд, похожий на печаль и радость, одинаково сложный и трудноописуемый, электрооптический каменный огонь, борьба.

Но в данный момент иск в глубине глаз сказал все.

Да, помимо составления "Тянь Шэн Чжи", еще и контролируя академию Цинмин, да еще и Вэй Чжи, который к тому же является близким сыном императора, разве может кто-то легче справиться с самим собой?

Помимо Вэй Чжи, который смог выбраться с поля боя и проникнуть во двор, одолев княжеских генералов, кто еще мог заставить квазилитературного мягкотелого подкаблучника с легкостью опрокинуть его на землю?

Синь Цзыянь очнулся лишь на мгновение, и тут же родилось бесконечное смятение - если он отдал Вэй Чжи в знак того, что не является его любовью, то как он мог использовать рыбу Цинмин, чтобы перепрыгнуть драконьи ворота? За эти годы Вэй Чжипин побывал в мире, но всегда называл его учителем всей жизни. Он считает, что у него нет ничего общего с ним. У него есть только изящество и хорошие манеры. Почему же он так хочет покончить с собой?

С такими сомнениями он посмотрел на Нин И, но его потрясло то, что Нин И избегал его взгляда.

Он поджал губы и опустил глаза, погрузив свое лицо в тусклый свет зала, никто не мог видеть его выражения.

"Я много лет считал тебя национальным храбрецом, с бесконечной грацией, но ты с разбитым сердцем и такой безумный..." Император Тяньшэн зарычал, потеряв силы, и долго смотрел на Синь Цзыянь разочарованным взглядом.

Сердце каждого сжалось.

"Ваше Величество!" Нин И внезапно сделал шаг и хлопнул себя по лбу. "Это дело все еще неловкое. Ученый из университета Синь предан стране. Как он может совершить этот напрасный поступок? Неужели это действительно вышло из рук жрецов Синь? Князя из дневника Дачэна однажды слышали, как князя Синя говорили, что их признают недействительными, но кто найдет это и запишет в книгу? Ханой находится за тысячи миль от императора Цина, правдивы ли шэнци? Есть ли еще какой-нибудь скрытый смысл? "История Дачэн Жунсин" и "Книга воров-чиновников" собраны и уничтожены бюро компиляции, как обычно, и это не то, что должен делать мастер Синь как президент. Теперь, когда книга все еще там, должен ли я сначала искать офис компиляции? Все ждут ответственности?"

Его замечания были четкими и ясными, а фразы - решающими. Глаза каждого, независимо от того, был ли он в лагере или нет - Гром Его Величества грянул внезапно, и придворные не отреагировали на этот удар грома. Они не хотели, чтобы ум Ван Чу был настолько острым и

бодрым!

"Вы хотите сказать, что я слушал, верил и без разбору грешил?" Император Тяньшэн сузил глаза и холодно уставился на Нин И.

"Дети не смеют!" Нин И не испытывал страха перед страхом, и четко сказал рукой: "Дети просто чувствуют, что это дело все еще неловкое, его нужно расследовать медленно и по мере времени, когда в стране смута осени, Гуань Даньчао был тяжелым министром и расположил к себе сердца людей всего мира. В это время не следует внезапно поднимать тюрьму и с нетерпением ждать Его Величество".

Бюрократы снова переглянулись - настолько тонким было медленное исследование четырех слов.

На первый взгляд произошло большое дело, и я больше всего боялся, что с императором расправятся в гневе.

"Ваше Величество, ученые и стипендиаты университета Синь имеют привычку к высокомерию, также есть некоторые акты неуважения под стать абсурду, но чиновники осмеливаются гарантировать их жизнь". Очень быстро, немедленно преклонил колени в сторону Синь Цзыянь.

"Секретарь!"

В полном зале была небольшая половина людей, и некоторые из них были готовы встать на колени, но Нин И сдерживал себя взглядом. Раз больше половины людей согласились, это была другая ситуация, и императору было легко подумать, что группировка против угроз также пробудит бдительность против сильных сил Нин И, и это перевесит выгоду.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460648>